

DOI 10.35775/PSI.2025.120.3.018

УДК 32.327

А.П. ВОЛКОВ

соискатель Дипломатической академии МИД России,

Россия, г. Москва

E-mail: bayr03@bk.ru

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ США ДЕДОЛЛАРИЗАЦИИ БРИКС: АНАЛИЗ УГРОЗ И РЕАЛИЙ

Статья посвящена анализу процесса дедолларизации мировой финансовой системы и роли стран БРИКС в формировании альтернативных механизмов. Основное внимание уделяется вызовам, связанным с доминированием доллара США, и возможностям стран БРИКС предложить новые подходы к организации международных финансовых отношений. В статье подчеркивается, что дедолларизация – это не только экономический, но и геополитический процесс, требующий координации усилий стран БРИКС и внедрения инновационных решений. Попытки стран БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка) снизить зависимость от доллара США в международных расчетах стали объектом резкой критики со стороны Дональда Трампа, который в январе 2024 года пригрозил введением 100-процентных тарифов на импорт из этих стран в случае создания ими альтернативной валюты. В статье также анализируется реалистичность таких угроз, их экономические предпосылки, а также стратегические и институциональные барьеры на пути дедолларизации в рамках БРИКС.

Ключевые слова: США, БРИКС, дедолларизация, доллар, резервная валюта, санкции, национальные валюты, взаиморасчеты.

Методология исследования. Исследование основано на анализе официальных заявлений политических деятелей, данных международных финансовых институтов (Банк международных расчетов, Bloomberg Economics), а также экспертных оценок экономистов и представителей деловых кругов. Особое внимание уделяется статистике по доле доллара в трансграничных операциях, динамике использования национальных валют и правовым механизмам, которые могут быть задействованы США для противодействия дедолларизации.

Дедолларизация мировой финансовой системы: технологические и геополитические аспекты. Технологические инновации в финансовом секторе становятся катализатором трансформации глобальной финансовой архитектуры, способствуя процессу дедолларизации. Центральные банки демонстрируют растущий интерес к прямым клиринговым механизмам, исключаям посредничество валют развитых стран. Перспективным направлением является внедрение цифровых валют центральных банков (CBDC),

которые могут оптимизировать транзакционные издержки в международных расчетах (BIS, 2023) [13].

Несмотря на многолетнее лидерство доллара США [5. С. 1012-1020] в качестве основной резервной валюты, его использование в международных операциях (59,7% в межбанковских переводах по данным SWIFT, апрель 2023) значительно превышает долю США в глобальном ВВП (24% по оценкам МВФ, 2023) [7]. Данный дисбаланс обусловлен комбинацией факторов: масштабами американской экономики, ликвидностью финансовых рынков, включая рынок государственных облигаций, а также геополитическим влиянием США (Eichengreen, 2022) [14]. Даже глобальный кризис 2008–2009 гг. не привел к утрате доверия к доллару, что подчеркивает инерционность монетарных систем.

БРИКС и формирование полицентричной системы. Санкционные меры против Банка России в 2022 г. продемонстрировали уязвимость долларовых активов перед внеэкономическими факторами. Блокировка резервов, вопреки положениям Конвенции ООН о юрисдикционных иммунитетах (2004), создала прецедент, актуализирующий поиск альтернатив, что стимулирует центральные банки развивающихся стран пересматривать стратегии диверсификации резервов (IMF, 2023) [15].

Страны БРИКС сталкиваются с необходимостью преодоления структурных противоречий между растущей экономической многополярностью и сохраняющейся гегемонией доллара. Ключевыми направлениями являются:

1. Создание базовой расчетной единицы (аналог SDR МВФ), обозначаемой как R5 (на первых буквах валют стран участников), для снижения зависимости от доллара.

2. Развитие альтернативных платежных систем (например, интеграция российской СПФС и китайской CIPS).

3. Расширение использования национальных валют в двусторонней торговле [11. С. 336-343].

Эмпирические данные свидетельствуют о прогрессе в третьем направлении: 95% расчетов между Россией и Китаем в 2023 г. осуществлялись в рублях и юанях (ЦБ РФ, 2023) [8]. Однако ограниченная конвертируемость юаня и фрагментация рынка гособлигаций еврозоны затрудняют масштабирование этих инициатив. Китайская стратегия продвижения юаня через торговые контракты сталкивается с регуляторными барьерами. Доля юаня в мировых резервах не превышает 3%, при этом значительная часть спроса обеспечивается Россией (РВОС, 2023) [10. С. 192-199; 16]. Контроль за движением капитала со стороны НБК остается ключевым ограничением для глобального статуса валюты.

Успех дедолларизации зависит от: технической компетентности в разработке кросс-границных платежных решений; политической координации стран БРИКС для противодействия давлению со стороны США [9]; снижения зависимости от долларовых активов через альтернативные формы резервирования (фонды благосостояния, прямые инвестиции) [3. С. 605-612; 4. С. 26-30; 12. С. 71-72].

Анализ позиции США и БРИКС в отношении роли доллара как резервной валюты. Министр финансов США Скотт Бессент в ходе интервью телеканалу Fox Business выразил уверенность в отсутствии альтернатив доллару США как основной резервной валюте на глобальном уровне. Он подчеркнул, что, несмотря на возможные попытки стран БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка) снизить зависимость от доллара, на данный момент не существует другой валюты, способной заменить его в международной торговле и финансовой системе. Бессент, имеющий более чем 30-летний опыт работы на валютных рынках, отметил, что статус доллара как резервной валюты остается неоспоримым [1].

Данное заявление было сделано в контексте обсуждения возможных мер со стороны администрации бывшего президента США Дональда Трампа, включая введение масштабных пошлин и ограничение доступа на американский рынок для стран БРИКС в случае их попыток создать альтернативную валюту. Трамп ранее заявлял, что доллар США сохраняет доминирующую позицию, и попытки заменить его обречены на провал.

В ответ на подобные заявления представители стран БРИКС, включая Россию и Южную Африку, подчеркивали, что вопрос создания единой валюты не является приоритетом в рамках объединения. В Кремле отметили, что основное внимание уделяется развитию новых инвестиционных платформ и усилению торгового сотрудничества между странами-членами с использованием национальных валют. Министерство иностранных дел ЮАР также подтвердило, что дискуссии в рамках БРИКС сосредоточены на расширении использования национальных валют во взаимной торговле, а не на создании единой валюты.

Управляющий Резервного банка Индии Шактиканта Дас в декабре 2022 года сообщил, что предложение о создании единой валюты БРИКС обсуждалось, однако не было принято никаких конкретных решений. Это свидетельствует о том, что страны-участницы рассматривают различные механизмы снижения зависимости от доллара, но не стремятся к его полной замене [1].

Президент России Владимир Путин в своих выступлениях неоднократно критиковал использование доллара США как инструмента политического давления. Он отмечал, что Россия вынуждена искать альтернативные решения в связи с ограничениями, наложенными на использование доллара в международных расчетах. Однако, по его словам, это не означает отказа от доллара как такового, а скорее является ответом на вызовы, связанные с его использованием в качестве политического инструмента [1].

Таким образом, текущая ситуация отражает сложную динамику в международной финансовой системе, где доллар США продолжает играть ключевую роль, несмотря на попытки стран БРИКС снизить свою зависимость от него. В то же время отсутствие консенсуса внутри БРИКС по вопросу создания единой валюты и акцент на использовании национальных валют свидетельствуют о постепенном, но не революционном характере изменений в глобальной финансовой архитектуре.

Перспективы противодействия США дедолларизации БРИКС. Дональд Трамп, президент США, в январе 2024 года заявил о готовности ввести 100-процентные тарифы на импорт из стран БРИКС в случае их попыток создать альтернативу доллару. Угроза прозвучала в контексте дискуссий о дедолларизации, которые активизировались на фоне санкционного давления на Россию и растущей роли национальных валют во взаимной торговле объединения. Однако эксперты сомневаются в эффективности таких мер, указывая на структурные изменения в глобальной финансовой системе и ограниченные возможности США контролировать валютные процессы [2].

Трамп акцентирует, что «могущественный доллар» остается незаменимым в международной торговле, а попытки БРИКС ослабить его статус он называет бесперспективными. В ответ страны объединения, включая Россию и ЮАР, отрицают планы по созданию единой валюты. Как отметил Дмитрий Песков, дискуссии в рамках БРИКС сосредоточены на развитии инвестиционных платформ и расширении использования национальных валют, а не на замене доллара.

В декларации саммита БРИКС в Казани (2024) [6] подчеркивается приверженность развитию трансграничных платежей в национальных валютах. Россия, по словам Владимира Путина, вынуждена искать альтернативы доллару из-за санкционных ограничений, но не ставит целью его полное вытеснение. Министр финансов РФ Антон Силуанов уточнил, что речь идет о расчетной единице на основе корзины валют стран БРИКС, а не о единой валюте по модели евро.

Анализ Банка международных расчетов (BIS) [13] показывает снижение доли доллара в трансграничных обязательствах БРИКС: доллар в кредитовании резидентов БРИКС сократился с 67% (2016) до 55% (2024); в долговых обязательствах доля доллара упала с 83% до 75%.

Эксперты ING выделяют два ключевых направления дедолларизации [2]:

1. Расчеты за энергоресурсы. Часть нефтяного импорта Китая и Индии оплачивается в юанях и рупиях.
2. Валютные резервы. Центробанки стран БРИКС увеличивают долю юаня и золота.

Экономист Bloomberg Александр Исаков отмечает рост роли юаня: его доля в системе SWIFT выросла с 2% до 4,5% за четыре года. Россия, по данным Bloomberg Economics, переводит до \$4 млрд экспорта в юанях, что связано с санкциями и низкими ставками в Китае [2].

Создание общей валюты остается гипотетическим сценарием. По словам управляющего Резервного банка Индии Шактиканты Даса, идея обсуждалась, но консенсуса нет [2]. Эксперты указывают на препятствия:

– разнородность экономик. Расширение БРИКС до 10 членов (2024) усложняет согласование интересов.

– недостаток ликвидности. Национальные валюты слабо интегрированы в глобальные рынки.

– Опыт ЕС. Даже в рамках Союзного государства России и Белоруссии введение единой валюты не реализовано.

Андрей Строгонов из «Яков и Партнеры» подчеркивает, что 65% торговли внутри БРИКС уже ведется в национальных валютах, но полный отказ от доллара невозможен из-за его роли в ценообразовании сырьевых товаров.

Возможные ответные меры США и их последствия. Угрозы Трампа основаны на «Законе о чрезвычайных экономических полномочиях» (IEEPA), позволяющем вводить санкции и тарифы в обход Конгресса. Однако эксперты сомневаются в эффективности таких шагов:

– экономическая взаимозависимость. Китай и Индия экспортируют в США 15% и 18% товаров соответственно, но их доля в торговле с БРИКС ниже (9% и 8%). Лишь Бразилия больше зависит от БРИКС (33% торговли) [2];

– ограничения санкций. Эмбарго против Ирана и Венесуэлы не привели к изоляции этих стран;

– риски для США. Тарифы могут усилить инфляцию и ударить по американским потребителям.

Как отмечает Наталья Мильчакова (Freedom Finance Global), в условиях глобализации тарифные войны XIX века утратили актуальность. Санкции лишь ускоряют поиск альтернативных финансовых механизмов.

Заключение. Угрозы Трампа отражают опасения США по поводу эрозии долларовой гегемонии, но их реализация маловероятна из-за структурных противоречий:

1. Отсутствие единой валюты БРИКС делает угрозы превентивными и неадресными.

2. Дедолларизация носит постепенный характер и связана с прагматичными интересами стран, а не идеологией.

3. Глобальная финансовая система остается многополярной, где юань и цифровые валюты дополняют, но не заменяют доллар.

Таким образом, риторика Трампа скорее направлена на внутреннюю аудиторию, чем на изменение курса БРИКС. Реальная трансформация мировой валютной системы будет определяться экономическими, а не политическими факторами.

Процесс дедолларизации носит нелинейный характер, определяемый технологическим прогрессом (CBDC, блокчейн) и геополитической конкуренцией. Хотя доллар сохранит значительную роль в среднесрочной перспективе, его доминирование будет постепенно ослабевать, способствуя формированию полицентричной валютной системы. Реализация инициатив БРИКС потребует преодоления институциональных барьеров и усиления координации между развивающимися экономиками.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. В Минфине США ответили БРИКС о долларе: «Альтернативы нет» // Интернет-сайт РБК. 2025 // <https://www.rbc.ru/finances/06/02/2025/67a437ff9a794728e39cd4c7>.
2. Как Трамп грозит остановить дедолларизацию БРИКС и есть ли у него шансы // Интернет-сайт РБК. 2025 // <https://www.rbc.ru/economics/01/02/2025/679c96219a7947f91bcdd6ac>.
3. **Карпович О.Г.** Современные концепции и модели управления международными конфликтами (сравнительный политологический анализ) // Национальная безопасность / Nota Bene. 2013. № 4 (27).
4. **Карпович О.Г.** Перспективы сотрудничества России со странами Латинской Америки // Russian Journal of Management. 2019. Т. 7. № 2.
5. **Карпович О.Г.** Демократия и демократизация в контексте нового миропорядка // Политика и общество. 2013. № 8 (104).
6. XVI Саммит БРИКС. Казанская декларация. Укрепление многосторонности для справедливого глобального развития и безопасности. Казань, Российская Федерация. 23 октября 2024 года // <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/MUCfWDg0QRs3xfMUiCamF3LEh02OL3Hk.pdf>.
7. Украинский кризис в условиях трансформации современного миропорядка: тенденции развития, угрозы и вызовы для России // Баранов В.П., Бартош А.А., Бочарников И.В., Карпович О.Г. и др. (2-е издание, исправленное) М.: Издательство «Экон-Информ», 2022.
8. Центральный банк Российской Федерации. (2023). Отчет о внешней торговле // Интернет-сайт Банка России. 2023 // https://cbr.ru/statistics/macro_itm/external_sector/ets/.
9. **Шангараев Р.Н., Гришкина А.В.** Деглобализация и дедолларизация национальной платежной системы Российской Федерации // Дипломатическая академия МИД России. М.: «Сам Полиграфист», 2023.
10. **Шангараев Р.Н., Лобас Е.В.** Оценка структуры и динамики таможенных платежей в контексте экономической безопасности Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 8.
11. **Шангараев Р.Н., Лобас Е.В., Трифонов И.В.** РОЛЬ Национальной платежной системы в обеспечении экономического роста и национальной безопасности России // Вестник экономической безопасности. 2016. № 3.
12. **Шангараев Р.Н.** Формирование кластерных структур в современной экономике // Горизонты экономики. 2011. № 2.
13. Bank for International Settlements. Annual Economic Report // Bank for International Settlements. 2023 // <https://www.bis.org/>.
14. **Eichengreen B.** The Dollar Dilemma. Oxford University Press // Open Knowledge Repository. 2022 // <https://openknowledge.worldbank.org/entities/publication/9b38f9fb-2b81-55d1-88cf-19b8978a9e50>.

15. International Monetary Fund (IMF). Currency Composition of Official Foreign Exchange Reserves // International Monetary Fund. 2022 // <https://data.imf.org/?sk=e6a5f467-c14b-4aa8-9f6d-5a09ec4e62a4&ref=finex.blog>.
16. People's Bank of China (PBOC). Quarterly Bulletin // Internationalization Report. 2023 // <http://www.pbc.gov.cn/en/3688241/3688636/3828468/4756463/5163932/2023120819545781941.pdf>.

A.P. VOLKOV

Ph.D. Candidate of the Diplomatic Academy
of the Ministry of Foreign Affairs of Russia,
Moscow, Russia

U.S. COUNTERACTION TO BRICS DE-DOLLARIZATION: ANALYSIS OF THREATS AND REALITIES

The article examines the process of de-dollarization in the global financial system and the role of BRICS countries in shaping alternative mechanisms. It focuses on the challenges posed by the dominance of the U.S. dollar and the potential for BRICS nations to propose new approaches to organizing international financial relations. The study underlines that de-dollarization is not only an economic but also a geopolitical process, requiring coordinated efforts among BRICS countries and the implementation of innovative solutions. The attempts by BRICS nations (Brazil, Russia, India, China, South Africa) to reduce reliance on the U.S. dollar in international settlements have drawn sharp criticism from Donald Trump, who in January 2024 threatened to impose 100% tariffs on imports from these countries should they create an alternative currency. The article also analyzes the feasibility of such threats, their economic underpinnings, and the strategic and institutional barriers hindering de-dollarization within the BRICS framework.

Key words: US, BRICS, de-dollarization, dollar, reserve currency, sanctions, national currencies, mutual settlements.